

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2738
20 February 1987

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
СЕМЬСОТ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу,
20 февраля 1987 года, в 15 ч. 30 м.

Председатель: г-н ЗУЗЕ (Замбия)

<u>Члены:</u> Аргентина	г-н ДЕЛЬПЕЧ
Болгария	г-н ГАРВАЛОВ
Китай	г-н ЛИ ЛУЕ
Конго	г-н АДУКИ
Франция	г-н БРОШАН
Германии, Федеративная Республика	г-н ЛАУТЕНШЛАГЕР
Гана	г-н ГБЕХО
Италия	г-н БУЧЧИ
Япония	г-н КИКУТИ
Союз Советских Социалистических Республик	г-н БЕЛОНОГОВ
Объединенные Арабские Эмираты	г-н АШ-ШААЛИ
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джон ТОМСОН
Соединенные Штаты Америки	г-н ОКУН
Венесуэла	г-н АГИЛАР

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 15 ч. 45 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ВОПРОС О ЮЖНОЙ АФРИКЕ

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЕГИПТА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ОТ 10 ФЕВРАЛЯ 1987 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/18688)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях по этому вопросу, я приглашаю представителей Алжира, Анголы, Кубы, Чехословакии, Египта, Эфиопии, Германской Демократической Республики, Гайаны, Индии, Кении, Кувейта, Ливийской Арабской Джамахирии, Монголии, Марокко, Никарагуа, Пакистана, Сенегала, Южной Африки, Судана, Швеции, Того, Уганды, Украинской Советской Социалистической Республики, Объединенной Республики Танзании, Югославии и Замбабве занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Джуди (Алжир), г-н ди Фигейреду (Ангола), г-н Орамас Олива (Куба), г-н Цесар (Чехословакия), г-н Бадави (Египет), г-н Тадессе (Эфиопия), г-н Отт (Германская Демократическая Республика), г-н Инсаналли (Гайана), г-н Дасгупта (Индия), г-н Киилу (Кения), г-н Абулхасан (Кувейт), г-н Трейки (Ливийская Арабская Джамахирия), г-н Нямдоо (Монголия), г-н Беннуна (Марокко), г-н Икаса Гальярд (Никарагуа), г-н Ахмед (Пакистан), г-н Сарре (Сенегал), г-н Мэнли (Южная Африка), г-н Адам (Судан), г-н Ферм (Швеция), г-н Куасси (Того), г-н Кибеди (Уганда), г-н Удовенко (Украинская Советская Социалистическая Республика), г-н Чагула (Объединенная Республика Танзания), г-н Джокич (Югославия) и г-н Муденге (Зимбабве) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас Совет Безопасности возобновит рассмотрение пункта своей повестки дня.

Первый оратор - представитель Ливийской Арабской Джамахирии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ТРЕЙКИ (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Прежде всего разрешите мне, г-н Председатель, поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Моя делегация уверена, что Ваше искусство политического деятеля и Ваша мудрость будут залогом успешной работы Совета Безопасности. Важная роль, которую играет Ваша страна - Замбия, в борьбе, объявленной апартеиду, и в деле оказания широкой поддержки освободительным движениям, вызывает у нас, африканцев, чувство гордости.

(Г-н Трейки, Ливийская
Арабская Джамахирия)

Г-н Председатель, я не могу не выразить признательность Вашему предшественнику г-ну Андресу Агилару, Постоянному представителю Венесуэлы, и от имени моей делегации поздравить новых членов Совета Безопасности - Италию, Федеративную Республику Германии, Замбию, Японию и Аргентину. Мы желаем им всяческих успехов.

Моя страна, которая сама страдала от колонизаторов-фашистов и которая дорогой ценой заплатила за свою свободу, прекрасно понимает смысл слов "расистский колониализм", который превращает граждан, которым земля действительно принадлежит, в изгнанников на их собственной земле, лишенных человеческого достоинства и подвергаемых жестокому насилию, переживающих многочисленные страдания. Эти тяжкие страдания, которые переживал наш народ в течение длительного периода своей истории, оставляют глубокий след и объясняют наше возмущение расистским режимом, который стал врагом всего человечества. Опираясь на этот горький опыт, накопленный в ходе борьбы с расовым насилием, колониализмом и экспансионизмом, мы решительно готовы оказывать помощь и поддержку делу освобождения, когда бы и где бы это ни происходило.

(Г-н Трейки, Ливийская
Арабская Республика)

Наш народ страдал от агрессии, о которой известно членам Совета и которую осуществили силы, враждебные свободе и праву на самоопределение, силы, которые отчаянно пытались задушить наш народ и помешать ему сыграть свою роль в поддержке освободительных движений и оказании помощи угнетенным народам. Международное сообщество прекрасно знает, о чем мы говорим.

Международное сообщество вполне справедливо рассматривает расизм как преступление против человечества. Жестокая борьба, которую народ Южной Африки ведет против политики апартеида и агрессии является славной страницей в истории борьбы человечества за достоинство и свободу, несмотря на политику угнетения, жестокой силы и убийств, проводимую расистским образованием Претории против освободительной борьбы народов Южной Африки. Эта борьба за достижение народом его цели будет продолжаться до тех пор, пока эта цель не будет достигнута.

Список жертв значительно увеличился за последние два года. Многие тысячи людей были арестованы, в том числе женщины и дети. Но потребуется еще очень многое для того, чтобы сдержать благородную борьбу народа Южной Африки. Введение чрезвычайного положения, цензура прессы, предоставление широких полномочий армии и полиции не помешали тому, чтобы борьба южноафриканского народа распространилась по всей территории страны.

Методы, используемые расистским режимом Претории против коренного населения, которое является полноправным хозяином земли и которое составляет подавляющее большинство населения, а также действия режима против тех, кто выступает против политики апартеида, полностью совпадают с расистскими и нацистскими методами, используемыми сионистским образованием в оккупированной Палестине, образованием, которое явилось порождением терроризма и которое также осуществляет репрессии, убийства и произвольные аресты коренного арабского населения в оккупированной Палестине, ежедневно подвергая его преследованиям такого же рода, какие использует режим Претории, этот враг человечества.

Моя делегация убеждена, что международное сообщество совершенно ясно понимает, что силы, которые насадили два эти расистские образования – один в Тель-Авиве, другой – в Претории, – это те же самые силы, которые поддерживают их в политической, экономической, военной сферах и в сфере информации и будут защищать

(Г-н Трейки, Ливийская
Арабская Республика)

их всеми имеющимися у них средствами. Это те силы, которые препятствуют принятию международным сообществом мер, способных ликвидировать расизм и апартеид. Мы увидим эту поддержку, как мы видели это в прошлом в этом органе, когда ставился на голосование проект резолюции. Мы точно увидим, какие это силы, о которых мы говорим.

Цинизм и высокомерие расистского образования Претории напоминает о варварской деятельности сионистов в оккупированной Палестине. Даже формулировки, которые мы слышали от представителя Претории три дня тому назад в этом Совете, как представляется, являются точным повторением того, что говорит представитель сионистского образования.

Народ Южной Африки терпеливо страдал более 50 лет, в то время как раздавались громкие призывы к мирному диалогу. Но это терпение наталкивалось лишь на насилие, угнетение и аресты со стороны расистов. Вот почему единственное решение, которое у него осталось, — это ответить насилием на такое же насилие. Вооруженная борьба сейчас стала единственным средством, которое имеет этот народ для того, чтобы избежать уничтожения и не повторить судьбу народов, живущих не так уж далеко.

Систематический государственный терроризм осуществляется не только против намибийского и южноафриканского народов; он представляет собой также хорошо спланированную политику против народов соседних африканских государств, особенно "прифронтовых". Совет знает об актах в отношении Мозамбика и Анголы, часть территории которых оккупирована расистами. Были совершены также акты в отношении Замбии, Зимбабве, Ботсваны, Лесото и Малави. Сейчас мы узнали, что некоторые люди предоставляют расистскому режиму электронные устройства и подводные лодки, необходимые для укрепления его ядерного потенциала, и продают ему самолеты-заправщики, с тем чтобы этот режим мог осуществлять свои жестокие нападения по всей Африке, готовясь истребить африканское население так же, как его двойник в оккупированной Палестине готовится к истреблению там арабского населения, используя свой ядерный потенциал.

(Г-н Трейки, Ливийская
Арабская Республика)

Моя делегация призывает Совет Безопасности выполнить свою ответственность, возложенную на него по Уставу, и принять срочные меры, с тем чтобы положить конец трагедии, которая происходит на юге Африки, и почти единогласно принять всеобъемлющие санкции против расистского режима Претории в соответствии с главой VII Устава, поскольку были исчерпаны все другие мирные средства.

Моя делегация также просит те государства, которые до сих пор поддерживают отношения с расистским режимом Претории, прекратить эти отношения. Сейчас нет никакого сомнения в том, что режим апартеида должен быть искоренен. Моя делегация просит также международное сообщество оказать помощь национально-освободительным движениям на юге Африки и "прифронтовым" государствам, с тем чтобы они могли противостоять махинациям и терроризму Претории. Мы также призываем международное сообщество оказать более решительное давление, с тем чтобы добиться освобождения политических заключенных и снять существующий сейчас запрет на деятельность политических организаций, а также отменить чрезвычайное положение для того, чтобы обеспечить вывод полиции и армии из африканских городов и прекратить цензуру прессы.

В заключение я хотел бы сказать, что пришло время, когда Совет Безопасности должен принять решительные и конкретные меры против одиозного режима апартеида. Совет должен предпринять меры, которые заставили бы Преторию серьезно отнестись к пожеланиям международного сообщества. Я хотел бы подтвердить мой призыв к тем, кто мешает осуществлению воли международного сообщества, и призвать их прекратить эту деятельность, поскольку черный человек имеет те же права, что и белый. Простого осуждения на словах недостаточно, это вызывает только раскол в международном сообществе и служит продолжению страданий народов юга Африки. Вскоре мы увидим, - возможно, через несколько минут, - кто действительно хочет уничтожения апартеида, а кто, наоборот, хочет увековечить этот отвратительный режим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Ливийской Арабской Джамахирии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Уганды. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н КИБЕДИ (Уганда) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени моей делегации и моей страны сердечно поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце. На нас большое впечатление произвело Ваше умелое руководство работой Совета, и это вызывает наше особое удовлетворение, поскольку Вы являетесь представителем Замбии, братского африканского государства, с которым Уганда поддерживает самые хорошие отношения. Ваша страна и Вы лично находитесь на передовых рубежах освободительной борьбы в Южной Африке на протяжении многих лет, и Ваше пребывание на посту Председателя, особенно во время этих обсуждений Совета, дает нам надежду на то, что голос угнетенных будет услышан четко и ясно.

Я также хотел бы выразить нашу признательность Вашему предшественнику послу Андресу Агилару из Венесуэлы за его прекрасное руководство работой Совета в прошлом месяце.

Поскольку моя делегация впервые в этом году выступает в Совете, я пользуюсь этой возможностью, чтобы поздравить новых непостоянных членов Совета с их избранием и пожелать им всяческих успехов в выполнении ответственных задач, возложенных на них.

На протяжении ряда лет один за другим режимы апартеида Претории осуществляли жестокое подавление и эксплуатацию народа, находящегося под их господством. Нынешний расистский режим также продемонстрировал, что он — агрессивный режим, проводящий действия, направленные на достижение военного господства на юге Африки. По мере того, как медленно, но верно приближается час расплаты, жестокости режима внутри Южной Африки и агрессивные действия против соседних государств все более и более усиливаются, подобно безумству раненого зверя. Его действия подрывают международный мир и безопасность, вынуждая Совет Безопасности принять решительные действия по главе VII Устава Организации Объединенных Наций, с тем чтобы положить конец этому опасному положению.

В деятельности Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи обсуждения серьезного положения на юге Африки, а также той опасности, которую оно создает для международного мира и безопасности, занимают большое место. Все здравомыслящие люди — мужчины и женщины, старики и дети — согласны с тем, что апартеид является жестоким и аморальным режимом и должен быть ликвидирован. Генеральная Ассамблея назвала его преступлением против человечества. Этой организацией и другими

(Г-н Кибеди, Уганда)

международными форумами было принято множество резолюций, призывающих к ликвидации апартеида и всех форм расистской практики белого меньшинства режима Претории. Совет Безопасности в своей резолюции 566 (1985) предупреждает Южную Африку о том, что если она не будет сотрудничать с Советом Безопасности и Генеральным секретарем, то Совет будет вынужден провести дополнительные заседания для рассмотрения вопроса о принятии надлежащих мер в соответствии с Уставом ООН, включая главу VII. Несмотря на решительное осуждение и усиление обеспокоенности со стороны международного сообщества, ясно, что режим Претории добровольно не откажется от своей политики апартеида и агрессии против соседних государств.

Твердая приверженность Африки делу освобождения юга Африки хорошо известна. В манифесте, принятом в Лусаке Организацией африканского единства еще в 1969 году и представленном в этом же году Генеральной Ассамблее, ОАЕ четко заявила о том, что она выступает за мирное решение вопроса о ликвидации апартеида на основе переговоров, хотя она также признает, что в том случае, если закрыты все мирные пути, альтернативой является вооруженная борьба. На протяжении двух последних десятилетий Африка и освободительные движения с достоинством решали задачи переговоров и вооруженной борьбы. Были испробованы все мирные средства. С другой стороны, Южная Африка не продемонстрировала серьезной заинтересованности в мирном решении и вместо этого избрала путь войны.

Ответом на все мирные протесты угнетенного народа Южной Африки всегда была жестокая сила и репрессии со стороны режима апартеида. Таким образом, история мирного и ненасильственного сопротивления расистским законам в Южной Африке является трагической историей кровавых расправ, таких, как события в Суэто и Шарпевиле, или героическая смерть отдельных людей, таких, как Стив Бико и тысячи других, длительные заключения в тюрьмах режима апартеида, например, Нельсона Манделы, покойного Роберта Собукве, и бесчисленное множество других.

Режим Претории продолжает бросать вызов международному сообществу. Он не прислушивается ни к голосу морали или предупреждениям, ни к так называемым дружеским увещаниям. Многие инициативы были предприняты друзьями и недругами, с тем чтобы убедить Преторию начать мирные преобразования в Южной Африке. Но все напрасно.

(Г-н Кибеди, Уганда)

Шесть лет назад, вопреки протесту Африки и движения неприсоединения, а также подавляющего большинства международного сообщества, Соединенные Штаты начали политику "конструктивного сотрудничества" с Южной Африкой. В ответ на расширение связей с США от Южной Африки ожидали проведения кардинальных внутренних реформ, продвижения вперед в деле предоставления независимости Намибии и отказа от агрессии и дестабилизации соседних государств. Комиссия, созданная госдепартаментом США для оценки политики, признает, что стратегия "конструктивного сотрудничества" потерпела провал. Комиссия правильно определила основную цель США, которая также совпадает с нашей общей целью, а именно: способствовать ликвидации политической и правовой системы, в условиях которой более 80 процентов населения отказано в основных правах человека. Она высказывается

"... против одобрения Соединенными Штатами "реформ", которые не отвечают коренным интересам черного населения Южной Африки".

Она отмечает, что поддержка "поэтапных реформ оказалась безрезультатной". Далее говорится, что перемены должны явиться частью процесса переговоров со всеми организациями темнокожего населения, включая запрещенный Африканский национальный конгресс и его лидера Нельсона Манделу, находящегося в заключении. Мы согласны с этой оценкой.

Проглотив "пряник", предложенный "конструктивным сотрудничеством", режим апартеида Южной Африки безнаказанно продолжал свою агрессивную политику подавления и легко избежал припрятанного кнута.

Лидеры стран Содружества, стремясь избежать кровопролитной конфронтации на юге Африки, создали Группу видных деятелей Сообщества. На эту инициативу возлагались большие надежды. Были проведены активные переговоры. Вторжение расистского режима в соседние страны явилось явной пощечиной Группе видных деятелей. Его явной целью, которую он достиг, было сорвать усилия Группы в поиске мирного решения проблем юга Африки. Такой же прием режим оказал и Консультативной миссии, направленной с этой же целью странами ЕЭС.

По мере нарастания протеста и сопротивления апартеиду как внутри страны, так и за ее пределами режим осуществил самые драконовские и репрессивные меры из тех, к которым он прибегал до сих пор. Этот режим ввел чрезвычайное положение, которое 12 июня 1986 года было распространено на территории всей страны. Сейчас политическая ситуация характеризуется массовыми арестами и жестоким подавлением

(Г-н Кибеди, Уганда)

выступлений мирных демонстрантов. В результате действий полиции и армии были убиты тысячи людей, включая детей. Несмотря на единодушное осуждение Советом Безопасности в прошлом, южноафриканский режим продолжает свою порочную политику насильственного переселения черного населения. Режим более не в состоянии скрывать тот факт, что сопротивление имеет свою основу внутри страны и что освободительные движения активизировали борьбу. Чтобы скрыть от мира правду, этот режим, используя широкие полномочия в рамках чрезвычайного положения, ввел ограничения как на местную, так и на иностранную печать, но, как всем известно, правду нельзя скрыть.

По мере активизации борьбы внутри страны политика слепых репрессий, осуществляемых в рамках чрезвычайного положения, сопровождалась политикой агрессии против "прифронтовых" государств. Южноафриканские силы по-прежнему оккупируют юг Анголы. Руками банд УНИТА режим по-прежнему дестабилизирует положение в Анголе. Трудно понять, как, несмотря на осуждение Южной Африки за дестабилизацию положения в Анголе, некоторые страны избрали путь оказания поддержки, предоставляя совершенные виды оружия бандам УНИТА.

(Г-н Кибеди, Уганда)

Южная Африка не смогла выполнить свои обязательства по "договору Нкомати" с Мозамбиком, продемонстрировав тем самым полное пренебрежение к любым мирным соглашениям. Зимбабве, Свазиленд, Ботсвана, Лесото и Замбия все стали жертвами военных нападений Южной Африки и расистских "эскадронов смерти". Программа дестабилизации Южной Африки стоила жизни многим тысячам африканцев и нанесла материальный ущерб, оцениваемый в миллиарды долларов.

Неудивительно то, что экономическая инфраструктура соседних стран, особенно тех, которые ослабили свою зависимость от Южной Африки, стала объектом повторяющихся нападений Южной Африки. Вся стратегия Южной Африки направлена на то, чтобы расширить свою гегемонию и поставить весь регион в экономическую зависимость от апартеида.

Чтобы успокоить своих покровителей, режим прибегнул к так называемым реформам, которые лишены какого-либо содержания. Отмена закона о пропусках и так называемые конституционные реформы, направленные на то, чтобы обеспечить представительство некоторых групп угнетенного большинства в расистском парламенте, должны рассматриваться именно в этом свете. Эти меры направлены на то, чтобы обмануть и успокоить международное сообщество, но они оставляют без изменений основу и аппарат апартеида. Они не могут никого ввести в заблуждение. Они были отвергнуты даже теми, кто должен был получить выгоду от таких мер. Международное сообщество также поняло их сущность и отвергло их. Истина заключается в том, что апартеид нельзя изменить. Он должен быть уничтожен.

Несмотря на всю свою жестокость, режим не сможет сломить сопротивление народа, который полон решимости восстановить свое человеческое достоинство и добиться самоопределения. Народ Южной Африки осознает свою первоочередную ответственность в борьбе за уничтожение апартеида. Народ готов заплатить любую цену. Международное сообщество и те, кто поддерживает тесные отношения с расистской Южной Африкой, несут ответственность за то, чтобы максимально снизить эту цену. Вот почему введение всеобъемлющих обязательных санкций является необходимым. Оно представляет собой единственное мирное средство, с помощью которого международное сообщество сможет внести свой вклад в уничтожение апартеида и поддержание международного мира и безопасности.

(Г-н Кибеди, Уганда)

Мы не считаем убедительными и весомыми аргументы против введения санкций друзей Южной Африки, повторенные представителем режима Претории во вторник. Ясно, что эти аргументы были направлены на обеспечение их собственных интересов, на защиту и сохранение их привилегированных торговых, военных и других отношений с режимом апартеида.

Часто заявляют, что санкции нельзя вводить, поскольку они, несомненно, нанесут ущерб угнетенному народу в Южной Африке. Подлинные руководители темнокожего населения ясно призывали к введению всеобъемлющих обязательных санкций. Как черные южноафриканцы, так и "прифронтовые" государства, понимая их тяжелые последствия, направили такое послание Группе видных деятелей Содружества. В результате долгих и напряженных переговоров с правительством Южной Африки, с одной стороны, и подлинными черными руководителями, с другой, Группа пришла к выводу, что расистский режим не готов провести коренные преобразования существующих структур. В результате Группа подчеркнула необходимость применить эффективное давление. Она указала, что альтернативой экономическому и дипломатическому давлению является расширение насилия и всеобщая гражданская война с катастрофическими последствиями для региона и мира в целом. Черные лидеры в Южной Африке также направили послание консультативной миссии, организованной Европейским экономическим сообществом, которая посетила Южную Африку в августе прошлого года.

Если те, кто выступает против введения санкций, действительно обеспокоены серьезными последствиями для "прифронтовых" государств и угнетенного темнокожего народа в Южной Африке, логично было бы им оказать содействие этим странам с целью ослабления их зависимости от Южной Африки путем увеличения финансовой и экономической помощи этим странам через Конференцию по координации развития южной части Африки и другие программы, предназначенные для оказания помощи угнетенному народу в самой Южной Африке. Нельзя не учитывать, что Южная Африка на протяжении многих лет применяла санкции против соседних государств. Как было указано ранее в этом Совете, экономическая инфраструктура "прифронтовых" государств подвергалась нападениям и была разрушена во многих случаях Южной Африкой. С помощью системы дезинформации трудности, возникавшие в результате этого экономического саботажа,

(Г-н Кибеди, Уганда)

затем преподносились в качестве примеров неэффективного руководства в африканских государствах. Сохранение статуса-кво апартеида лишь приведет к большему кровопролитию в этих странах. Чем скорей будет уничтожен апартеид, тем лучше для них и тем лучше для всех.

Организация африканского единства (ОАЕ), Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Хараре, Парижская декларация Международной конференции по санкциям против Южной Африки, получившая одобрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, также подчеркнули необходимость всеобъемлющих обязательных санкций. Требование о введении санкций получило всемирную поддержку. Многие страны ввели добровольные санкции. Совет Безопасности не должен отставать. Он должен одобрить и сделать эти санкции обязательными.

Уганда воздаст должное тем странам, которые решили ввести добровольные санкции в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. Мы приветствуем решение конгресса Соединенных Штатов о введении санкций, хотя и выборочных. Мы считаем, что для достижения максимальной эффективности, необходимо сделать их всеобъемлющими и обязательными.

Те, кто имеет право вето в Совете Безопасности, несут особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Презумпция Устава Организации Объединенных Наций, предоставившего им право вето, состоит в том, чтобы использовать его со всей ответственностью. Поэтому сегодня проблема совершенно ясна и понятна для всех.

Усилиям Совета посадить виновного на скамью подсудимых помешали некоторые постоянные члены. К сожалению, Южная Африка оценила такой протекционизм как одобрение своей отвратительной политики и поэтому считает себя проводником западных интересов в регионе. Мы надеемся, что те, кто чувствует обеспокоенность, не только выразят сочувствие к страданиям народа Южной Африки в своих выступлениях в Совете, но пойдут дальше и проголосуют за или по крайней мере не будут мешать стремлению международного сообщества и большинства членов Совета ввести соответствующие санкции.

(Г-н Кибеди, Уганда)

Необходимо всегда помнить, что народ Южной Африки добьется своего освобождения. Вопрос только, когда и как. Но одно несомненно: когда он станет свободным, он обязательно вспомнит тех, кто стоял рядом с ним, поддерживал его в наиболее трудные моменты его истории. Их будет помнить и вся Африка, поскольку психология и философия апартеида основаны на отрицании самого права на существование черной расы в целом и африканцев, в частности. Поэтому у нас есть основания помнить тех, кто оказался нашим другом в тяжелый для нас час.

А пока борьба продолжается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Уганды за любезные слова в мой адрес.

Г-н АШ-ШААЛИ (Объединенные Арабские Эмираты) (говорит по-арабски):

Г-н Председатель, моя делегация рада приветствовать Вас на посту Председателя Совета Безопасности при обсуждении вопроса, который остается одним из самых важных в его повестке дня на протяжении целого ряда лет. Вы являетесь сыном юга Африки, где каждый день происходят трагические события. Поэтому мы уверены, что Вы будете умело руководить работой Совета и успешно ее завершите.

(Г-н аш-Шаали, Объединенные
Арабские Эмираты)

Моя делегация хотела бы также поздравить моего друга посла Агилара, Постоянного представителя Венесуэлы, который с большим умением руководил работой Совета в прошлом месяце, далеко выходявшей за обычные рамки работы данного органа.

Поскольку в этом году я впервые выступаю в Совете, я также с большим удовольствием хотел бы поприветствовать новых членов Совета, которые присоединились к нам в этом году: Аргентину, Замбию, Японию, Федеративную Республику Германии и Италию. Я желаю им всяческих успехов и заверяю их в нашем полном сотрудничестве в деле выполнения задач, стоящих перед Советом.

Я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы отметить конструктивный вклад тех делегаций, срок полномочий которых в Совете Безопасности закончился в декабре месяце, а именно: делегаций Австралии, Дании, Мадагаскара, Тринидада и Тобаго и Таиланда.

Доктрина расизма и система расистского правления - это вызов не только южноафриканскому народу и народам "прифронтовых" государств. Это вызов также общей человеческой совести как во всем мире, так и здесь, в Совете Безопасности. Я думаю, что на данной стадии нашего обсуждения нет никакой надобности подробно останавливаться на преступлениях расистского режима. Вместо этого нам следует попытаться найти и применить средства против этих преступлений, с тем чтобы раз и навсегда покончить с болезнью, от которой страдают наши африканские братья, единственное преступление которых состоит в том, что они черные и что цвет их кожи отличается от цвета кожи тех, кто контролирует их земли и их судьбы.

Моя делегация неоднократно подтверждала свою убежденность в том, что расистский режим Южной Африки, как и все режимы, основанные на расизме и расовой дискриминации, не может добровольно изменить свое поведение по той простой причине, что расизм не является продуктом объективного разума и поэтому с ним нельзя покончить объективными средствами. Расизм - это продукт доктрины расового превосходства, господствовавшей в Европе в один из периодов истории. Расизм коренится также в стремлении служить экономическим и политическим интересам одной единственной расы. Эти два фактора - моральный и материальный - тесно взаимосвязаны. Они являются причиной того, что международное сообщество не в

(Г-н аш-Шаали, Объединенные
Арабские Эмираты)

состоянии заставить белых расистов отказаться от своей доктрины, и поэтому мы убеждены, что конкретные действия – это единственный путь, по которому мы должны следовать, чтобы добиться изменений на юге Африки. Под этим я имею в виду то, что мы должны что-то сделать с доходами, которые приносит расистам эта расистская политика, и ввести всеобъемлющие и обязательные санкции против расистских преступников для того, чтобы заставить их изменить свое поведение. Поскольку мы сотрудничаем в рамках Организации Объединенных Наций, следуя ее Уставу, единственным мирным средством, доступным нам, является осуществление положений главы VII ее Устава.

Легко прийти к выводу – по крайней мере, когда слушаешь выступления различных представителей здесь, в Совете Безопасности, – что с режимом апартеида необходимо покончить. Я никогда еще не слышал, чтобы кто-нибудь говорил обратное. В чем же заключается проблема? Проблема заключается в том, как определить путь, ведущий к ликвидации апартеида. Вот что является причиной раздора между членами Совета, а, возможно, и между членами международного сообщества в целом.

Некоторые считают, что апартеид может исчезнуть, если продолжать поддерживать отношения с расистским режимом, пытаясь воздействовать на его политику либо с помощью так называемого конструктивного сотрудничества, либо с помощью какого-либо другого конструктивного подхода. Однако мы считаем необходимым отметить, что Южная Африка не разделяет точку зрения, выражаемую членами Совета Безопасности. Напротив, Южная Африка считает, что апартеид должен сохраниться. Режим может изменить свой стиль и прибегнуть к другой тактике, но он не изменит свою политику.

Очевидно, что расистский режим и те государства, которые по-прежнему заключают сделки с ним, поддерживают свои отношения по различным причинам: вышеназванные государства надеются на ликвидацию этого режима, а режим этим самым стремится укрепить свои позиции. Встает вопрос: будет ли торговля с режимом содействовать его ликвидации или, напротив, она будет содействовать его укреплению?

Какими бы ни были намерения тех, кто продолжает поддерживать отношения с Южной Африкой, все доказывает, что торговля с этой страной лишь помогает и благотворствует ей. Число жертв среди угнетенного чернокожего населения фактически продолжает расти.

(Г-н аш-Шаали, Объединенные
Арабские Эмираты)

Теперь я хотел бы сослаться на доклад комиссии, назначенной государственным департаментом Соединенных Штатов, в котором четко указывается на провал политики "конструктивного сотрудничества" с расистским режимом. Я не хочу приводить выдержки из этого доклада. Он довольно подробный и длинный, и любой, кого интересует этот вопрос, должен прочитать этот доклад полностью. Отдельные цитаты могут лишь исказить смысл сказанного в нем. Я хотел бы надеяться, что этот доклад будет распространен в качестве официального документа Совета Безопасности, с тем чтобы все могли убедиться, что попытки вести дела с расистским режимом не дают никаких результатов.

Именно по этой причине мы не разделяем мнение тех, кто считает, что мы должны поддерживать отношения с расистским режимом, потому что это может привести к желаемым переменам. Мы считаем, что развитие торговли и деловых отношений с этим режимом, — а я утверждаю это на основании опыта, приобретенного в ходе истории, — приведет лишь к его укреплению.

Вот почему мы склонны поддержать второй тезис: назрело время для введения всеобъемлющих и обязательных санкций против Южной Африки. Исходя именно из этого, моя делегация одобрила проект резолюции, представленный Совету Безопасности. Мы очень внимательно изучили его, и хотя он не совсем отражает наши чаяния, мы приняли во внимание другие факторы и, чтобы облегчить задачу, стоящую перед другими членами Совета, можем принять его в качестве первого шага по пути ликвидации режима апартеида.

Мы обеспокоены недавними событиями в Южной Африке. Мы считаем, что то, что мы делаем здесь, можно рассматривать как один из мирных шагов в направлении достижения урегулирования расового конфликта в Южной Африке. В противном случае единственный путь, который остается для южноафриканского народа, — это насилие.

(Г-н аш-Шаали, Объединенные
Арабские Эмираты)

Говорить, что экономические санкции скажутся на "прифронтовых" государствах и черном населении Южной Африки, - это одна из форм двуличия. Согласно этой логике, многие государства третьего мира были бы вынуждены отказаться от своей независимости и суверенитета и вернуться к прежним колониальным временам, так как лишь колониализм может эксплуатировать их природные ресурсы. Свобода и достоинство - это нечто совершенно отличное от экономических интересов. Те, кто защищает связи с Южной Африкой, фактически активно защищают точку зрения, которая опровергнута многолетним опытом. Они выступают против санкций, поскольку они не могут предложить других подходящих путей достижения желаемой цели; вот почему мы не можем принимать эту точку зрения всерьез. Мы считаем, что различие между словесными разоблачениями и делами откроется, когда на голосование будет поставлен рассматриваемый Советом проект резолюции.

В заключение я хотел бы напомнить, что вчера Постоянный представитель Соединенного Королевства сэр Джон Томсон совершенно справедливо сказал, что наша первоочередная задача - довести до сведения правительства Южной Африки нашу твердую совместную позицию о необходимости политических изменений. Мы разделяем эту точку зрения и считаем, что мы можем сделать это, приняв консенсусом проект резолюции, находящийся на рассмотрении Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Объединенных Арабских Эмиратов за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Гайаны. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ИНСАНАЛИ (Гайана) (говорит по-английски): Как вновь аккредитованный Постоянный представитель Гайаны я счел необходимым принять участие в текущих прениях Совета Безопасности и присоединить голос моей страны к этому последнему выступлению против зла, которое по-прежнему царит в Южной Африке. Это проистекает из убежденности моего правительства в том, что нельзя упускать ни малейшей возможности, чтобы заставить режим Претории осознать, что международное сообщество не будет бесконечно мириться с его злостным пренебрежением основополагающими ценностями цивилизованного общества. Поэтому, по мнению нашей делегации, нынешние

(Г-н Инсаналли, Гайана)

заседания полностью оправданы и их необходимо использовать как своевременную возможность оказания согласованного давления на тех, кто преисполнен решимости сохранить власть с помощью бесчеловечной системы апартеида.

Однако прежде чем углубляться в прения, я хотел бы в этом своем первом выступлении в Совете воздать должное членам этого самого важного органа и искренне поблагодарить их за то, что они позволили мне выступить по обсуждаемому вопросу.

Особенно мне хотелось бы выразить Вам, г-н Председатель, глубокое удовлетворение нашей делегации в связи с тем, что Вы руководите в настоящий момент работой Совета. Как выдающийся сын Замбии, страны, которая понесла неисчислимые жертвы ради свободы человечества, Вы, по нашему мнению, в высшей степени компетентны, для того чтобы обеспечить руководство, которое от Вас потребуется, в обеспечении координации и консенсуса.

Заверяя Вас в полной поддержке нашей делегации, я также должен выразить признательность Вашему предшественнику на этом посту послу Андресу Агилару, репутация которого как опытного дипломата является источником гордости не только для его родины Венесуэлы, но и для всего региона Латинской Америки и Карибского бассейна.

Г-н Председатель, из уважения к Вам как к руководителю этих прений я остановлюсь коротко лишь на тех вопросах, которые вызвали у нас наибольший интерес. Среди них смысл созыва данных заседаний, в чем усомнился ранее представитель Южной Африки, и что, как я уже сказал, не нуждается ни в оправданиях, ни в извинениях. Цель этого заседания, как понимает ее моя делегация, состоит в том, чтобы добиться общей договоренности относительно стратегии, направленной на ослабление угнетения, которому режим меньшинства Южной Африки продолжает подвергать угнетенный и многострадальный народ. Поэтому как таковое мы должны приветствовать данные заседания.

Мнения за и против санкций как средства оказания влияния на поведение государств слишком много обсуждались в данном органе и в других форумах. Поэтому я не добавлю к имеющейся картине никаких свежих аргументов. Достаточно сказать, что наш Устав, который мы все подписали, предусматривает использование таких санкций, когда того

требует ситуация. Глава VII совершенно ясно высказывается по этому вопросу и не оставляет никаких сомнений относительно того, что санкции могут иногда применяться совершенно законно.

В данном случае к ним прибегают в отношении Южной Африки, поскольку подавляющее большинство государств полагает, что они могут быть инструментом перемен в раскольническом государстве, которое попирало и продолжает попирать все разумные призывы к переменам. Я считаю, что это не пример двуличия или двойных стандартов со стороны тех, кто выступает за санкции, как некоторые пытались нас в этом убедить. Совершенно необходимо понять, что положение в Южной Африке качественно отличается от других случаев, когда большинство государств считало целесообразным выразить сожаление по поводу их применения. Поэтому нельзя использовать этот аргумент наоборот лишь для удобства режима, стремящегося оправдать себя.

Далее этот режим в отчаянии утверждает, что эти санкции нанесут ущерб черным южноафриканцам и другим государствам с черным населением больше, чем Претории. Наша делегация игнорирует это утверждение, поскольку более чем странно слышать такие утверждения, тем более что южноафриканцы и другие государства с черным населением выразили готовность и желание пойти на необходимые жертвы. Кроме того, в противовес утверждениям режима, те, кто выступает за санкции, не "пожимают плечами и не отворачиваются". Движение неприсоединения на своей последней встрече в верхах в Хараре решило создать Фонд для черных народов юга Африки, которые сейчас борются за свое достоинство и социальную справедливость. Однако, может быть, - а я подозреваю, что это именно так, - несмотря на свою высокомерную позицию, режим Претории не сможет выдержать последовательного давления и в конце-концов будет выброшен на свалку истории.

Наша делегация по-прежнему убеждена в том, что строго применяемые всеобъемлющие обязательные санкции могут существенно повлиять на процесс изменения положения в Южной Африке. Мы не думаем, как человек, который считает, что он причинит тигру меньше боли, если будет отрезать ему хвост по частям, вместо того чтобы сделать это сразу, что мы можем превратить санкции в более приемлемые, сделав

их менее широкими. Однако мы признаем, что на данном этапе международное сообщество в целом не готово пойти на полную гамму санкций, имеющихся в его распоряжении. Поэтому мы убеждены в том, что в данных обстоятельствах выборочные обязательные санкции, которые были в целом широко согласованы, могут именно в силу этого, а также в случае их выполнения вместе с другими международными усилиями оказаться эффективным средством в борьбе против бастиона апартеида в Южной Африке.

(Г-н Инсаналли, Гайана)

Соответственно, мы полностью поддерживаем инициативу, выдвинутую членами Совета из числа неприсоединившихся стран по обеспечению поддержки выборочным санкциям. Это, как было сказано, является шагом в правильном направлении. Однако, если упрямство режима Претории будет проявляться, по нашему мнению, не должно быть колебаний в отношении возобновления призыва к установлению всеобъемлющих обязательных санкций.

На этом форуме уже было достаточно сказано, чтобы подчеркнуть необходимость того, чтобы Совет Безопасности принял срочные меры для ликвидации системы апартеида в Южной Африке. Перспективы мирного решения, однако, быстро сужаются в результате действий самого режима, действий, которые не только питают гнев угнетенного народа, но и превратили его, мужчин и женщин, детей и стариков, в бесстрашных борцов против расистской армии где бы то ни было. Их неукротимый дух и героизм должны обязательно подтолкнуть нас к действиям, ибо несмотря на покров секретности, который режим создал вокруг Южной Африки, народы мира поняли реальность жизни в условиях апартеида и знают уже, что так называемые реформы, введенные режимом, являются не чем иным, как большим обманом.

Изъятие капиталовложений и санкций более не предмет для спора, это - варианты, которым сейчас нельзя противостоять. Давайте поэтому перейдем к действиям и постараемся обеспечить, чтобы меры, согласованные здесь, полностью уважались и выполнялись.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Гайаны за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Того. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н КУАССИ (Того) (говорит по-французски): Г-н Председатель, позвольте мне сказать Вам, насколько моя делегация рада видеть Вас на посту Председателя этих заседаний Совета Безопасности и по вполне очевидным причинам. Ваш личный опыт, знание истории, Ваше искусство дипломата и мудрость, несомненно, предвещают успех в нашей работе.

Вы вступили на пост Председателя Совета Безопасности в текущем месяце в то время, когда положение на юге Африки по-прежнему является одним из главных источников тревоги африканских народов. Я рассматриваю это как дань уважения вашей стране, Замбии, важному члену группы "прифронтовых" государств, каждая из которых ведет неослабную и непримиримую борьбу против бесчеловечной системы апартеида. Я вижу в этом также дань уважения Африке, континенту, на который история и люди обрушили огромные страдания и иногда настоящие трагедии. В этом отношении ненавистная политика апартеида - предмет нашего сегодняшнего обсуждения - стоит в первом ряду.

Тот факт, что Вы руководите нынешними обсуждениями Совета Безопасности, напоминает мне о непосредственном отношении, которое ваша страна имеет к манифесту Лусаки 1969 года, вследствие той выдающейся роли, которую играл глава вашего государства г-н Кеннет Каунда. Члены Совета Безопасности ясно помнят, что этот документ Организации Объединенных Наций, который предоставлял основу для ненасильственного метода урегулирования южноафриканской проблемы, был с презрением отвергнут Южной Африкой.

Я также вспоминаю, что именно президент вашей страны, Замбии, в 1970 году возглавлял первую миссию доброй воли Организации африканского единства, посетившую Италию, Федеративную Республику Германии, Францию и Соединенное Королевство - страны, которые тогда рассматривались как привилегированные торговые партнеры Южной Африки - с тем, чтобы убедить их отказаться от предоставления какой-либо помощи колониальным и расистским режимам в Африке и от продолжения действий, которые идут вразрез с резолюциями Совета Безопасности относительно Южной Африки в интересах международного мира, безопасности и стабильности в этом регионе.

Действительно отраднo то, что высокие представители этих держав сегодня все находятся в Совете Безопасности, Председателем которого Вы являетесь. Тот факт, что метод диалога, переговоров и сотрудничества был тщательно подготовлен президентом вашей республики, может лишь облегчить Вашу задачу.

Вот почему я хотел бы искренне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и точно так же я хотел бы отдать дань уважения Вашему предшественнику Постоянному представителю Венесуэлы г-ну Андресу Агилару за его исключительно компетентное и ответственное руководство работой Совета в прошлом месяце.

Выступая впервые в этом году в Совете Безопасности, я с удовлетворением передаю мои искренние поздравления новым членам Совета Безопасности и желаю им всяческих успехов в выполнении их задачи.

Наконец, я хотел бы выразить мою признательность Вам, г-н Председатель, и всем другим членам Совета Безопасности за любезно предоставленную мне возможность участвовать в нынешней работе Совета и сделать заявление от имени моего правительства.

Тот факт, что Совет Безопасности вновь рассматривает вопрос о Южной Африке в этот критический момент борьбы против апартеида, является отражением отказа международного сообщества соглашаться с политической системой, которая превратила лишение человеческого достоинства, а также социальное угнетение в государственную доктрину, а насилие - в инструмент управления обществом. Нет нужды напоминать здесь о многочисленных политических и дипломатических инициативах, предпринятых в рамках Организации Объединенных Наций, Организации африканского единства, движения неприсоединения, Европейского экономического сообщества и Содружества наций, чтобы заставить расистов Претории прислушаться к голосу разума. Тысячу один раз им протягивали руку сотрудничества в деле свободы, мира и справедливости в Южной Африке. Тысячу один раз расисты Претории предавали международное сообщество.

Последние события в Южной Африке свидетельствуют о явных намерениях расистского меньшинства в этой стране. Они подтверждают решимость расистского правительства Южной Африки продолжать бесчеловечную политику апартеида. Они напоминают тем из нас, кто все еще цепляется за надежду - вопреки разуму, что возможны какие-то изменения в вызывающем агрессивном поведении Претории, что тщетно продолжать питать такие иллюзии. Наконец, они должны рассматриваться в контексте неумолимой логики, которая заложена в самой системе апартеида, которая не может существовать без угнетения.

Сегодня, более чем когда-либо прежде, расистский режим Претории отличается произвольными задержаниями, депортацией, изгнанием семей и введением чрезвычайного положения, которое привело к росту убийств ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей в "тауншипах" с темнокожим населением. Эти факты указывают, что сегодня Южная Африка фактически представляет собой пороховую бочку.

Учитывая опасность для международного мира и безопасности, которую представляет существование апартеида в Южной Африке, и акты терроризма и агрессии, совершаемые этим государством против соседних стран, а также незаконную оккупацию Намибии, совершенно необходимо, чтобы международное сообщество немедленно выполнило свою ответственность и положило конец отвратительной системе апартеида. Самый прямой, самый убедительный и в то же время самый мирный путь добиться этого, было бы - применить экономические санкции.

Обязательные экономические санкции против Южной Африки в соответствии с главой VII Устава являются минимумом того, что требуется. Они необходимы по трем причинам: во-первых, потому что оскорбления, порабощение, насилие и угроза для международного мира и безопасности, присущие политике организованного расизма, являются преступлением против человечества; во-вторых, потому что Южная Африка бросила вызов Организации Объединенных Наций в деле Намибии; и, в-третьих, потому что это является постоянным вызовом и продолжаются прямые и косвенные нападения на независимые соседние с Южной Африкой государства.

(Г-н Куасси, Того)

Вот почему международное сообщество, сталкиваясь с реальностью, все в большей степени выступает за то, чтобы принять согласованные политические, дипломатические и экономические меры с целью обеспечения полной изоляции апартеида. В этой связи приятно отметить создание на восьмой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран Фонда для Африки. Этот Фонд, управляемый комитетом, в состав которого входят Индия, Замбия, Зимбабве, Нигерия, Алжир, Конго, Югославия, Перу и Аргентина, предназначен, в частности, для оказания конкретной и целенаправленной помощи национально-освободительному движению на юге Африки. Отрадно также отметить, что правительство Франции заявило о своем намерении внести в этот Фонд свой существенный вклад.

Кроме того, в прошлом году началась настоящая кампания против апартеида, которая привела к тому, что ряд стран ввел санкции против режима меньшинства в Южной Африке. Достаточно напомнить в этой связи о семинаре по вопросу о введении эмбарго на поставки Южной Африке оружия, состоявшемся 28-30 мая 1986 года в Лондоне, семинар по вопросу об эмбарго на поставки нефти Южной Африке, состоявшийся 4-6 июня 1986 года в Осло, и Всемирную конференцию по санкциям против расистской Южной Африки, состоявшуюся 16-20 июня 1986 года в Париже. Результаты этих трех важных мероприятий были существенными. Помимо ограниченных санкций, введенных Содружеством наций, ЕЭС и скандинавскими странами, целый ряд мер, принятых конгрессом Соединенных Штатов в соответствии с Всеобъемлющим законом против апартеида 1986 года, представляют собой серьезный шаг в правильном направлении. Мы выражаем удовлетворение по поводу решения американских многонациональных корпораций, таких, как "Ай-Би-Эм", "Ханивел", "Кока-Кола", "Дженерал Моторс", и других, уйти из страны апартеида.

Но то, как расистский режим Претории отреагировал на эти санкции, показывает, что до тех пор, пока эти санкции будут добровольными и выборочными, а, следовательно, ограниченными, расистское меньшинство при помощи различных средств всегда будет способно преодолеть их благодаря сложности международных экономических отношений. Чтобы избежать тупика, мы должны перейти к следующему этапу: нынешнее обсуждение должно любой ценой побудить Совет Безопасности идти в ногу с историей, чтобы продвинуть вперед дело мира, которое само по себе тесно связано с делом

свободы и достоинства человека.

Вот почему моя делегация обращается с настоятельным призывом ко всем постоянным членам Совета Безопасности без колебаний ввести обязательные экономические санкции против расистского режима Южной Африки, с тем чтобы освободить миллионы южноафриканцев и намибийцев от трагедии и кошмара, которые они переживают уже десятилетия. Экономическое банкротство, которое последовало бы за введением таких санкций, очень быстро заставило бы расистов Претории сотрудничать с международным сообществом, в отношении которого они по сей день проявляют высокомерие и презрение.

В этой связи моя делегация с разочарованием отмечает, что некоторые страны — и представитель Южной Африки на это совершенно четко указал в начале дискуссии — постоянно выступают против введения обязательных санкций против Южной Африки, ошибочно утверждая, что эти санкции нанесут ущерб черному населению Южной Африки и соседним государствам, которые находятся в экономической зависимости от Южной Африки. Этот аргумент неприемлем для моей делегации, поскольку население, которое якобы пытаются защитить от пагубных последствий экономических санкций, уже выразило свою готовность пойти на любые жертвы. Для него эти жертвы, включая и те, которые сопровождают санкции, приемлемы при условии, что они будут носить временный характер, так как речь прежде всего идет о борьбе против сохранения рабства, угнетения, убийств и уничтожения материальных ценностей.

В настоящее время это единственное средство, оставшееся у международного сообщества для того, чтобы содействовать демократическим и мирным переменам в Южной Африке.

Мы оказались на решающем перекрестке дорог. Надо решительно принять необходимые меры для того, чтобы заставить южноафриканских руководителей отказаться от своей отжившей практики, поскольку, если апартеид не будет уничтожен, весь субрегион юга Африки может подвергнуться очень сильному потрясению.

Того вновь призывает все государства, являющиеся постоянными членами Совета Безопасности, недвусмысленно высказаться в пользу дела разума, справедливости и свободы в интересах мира и международной безопасности.

Моя делегация глубоко убеждена в способности Совета Безопасности внести свой вклад в дело установления мира на юге Африки, но он сможет добиться этого только руководствуясь мыслью, как нельзя более удачно сформулированной Генеральным секретарем в его докладе о работе Организации на сороковой сессии Генеральной Ассамблеи:

(Г-н Куасси, Того)

"Совету Безопасности следует в ближайшее время предпринять специальные и согласованные усилия для решения одной или двух из стоящих перед ним крупных проблем, применив в более полном объеме меры, имеющиеся в его распоряжении в соответствии с Уставом". (А/40/1, стр. 4)

Мы думаем, что одна из таких проблем сегодня – это тот вызов, который бросает нам апартеид Южной Африки.

Если в результате нынешнего заседания Совету Безопасности удастся единодушно принять резолюцию, предусматривающую эффективные меры, соответствующие опасному положению, сложившемуся сегодня в Южной Африке, то он заслужит то доверие, которое мы справедливо возлагаем на него. Он заслужит тогда признательность международного сообщества за то, что он внес существенный вклад в восстановление мира, безопасности и стабильности в Африке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Того за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н АГИЛАР (Венесуэла) (говорит по-испански): Г-н Председатель, нам очень приятно видеть Вас на посту Председателя Совета в этом месяце. Мы знаем о том, какую важную роль Замбия, "прифронтовое" государство, играла и продолжает играть в происходящей борьбе за ликвидацию колониализма и за утверждение уважения к основным свободам и правам всех народов, в борьбе, которую мы полностью поддерживаем. Мы знаем о Вашей долгой и блестящей карьере и о Вашей преданности благородным идеалам Организации Объединенных Наций. В силу всех этих причин мы уверены, что Вы будете руководить нашей работой самым успешным образом. Вы, конечно, можете рассчитывать на максимальное сотрудничество со стороны делегации Венесуэлы, страны, связанной с Вашей страной узами солидарности и сердечной дружбы.

Я также должен поблагодарить Вас, г-н Председатель, и других представителей за любезные слова признательности, высказанные мне в связи с моей работой в качестве Председателя Совета Безопасности в прошлом месяце.

Вновь Совет Безопасности собрался для того, чтобы обсудить вопрос о Южной Африке. Мы мало что можем добавить к тому, что было уже сказано в ходе этой начавшейся во вторник дискуссии. События на юге Африки известны всем. С болью и огромной тревогой мы выслушали приведенные представителями различных стран этого региона яркие описания страданий угнетенного большинства в Южной Африке в

(Г-н Агилар, Венесуэла)

результате варварских репрессий, к которым прибегает режим расистского меньшинства Претории, а также серьезных последствий, которые имеет дальнейшая деятельность этого правительства по дестабилизации соседних стран. Мы также выслушали наглое заявление представителя Претории, которое является лишним подтверждением того, что в своей позиции это правительство глухо к всеобщему осуждению его политики и практики и не видит реальности того, что, несмотря на его мощный полицейский и военный аппарат, позволяющий ему цепляться за власть, рано или поздно здание, построенное на унижении и эксплуатации большинства, неизбежно рухнет.

Таким образом, мы очень хорошо информированы и отлично знаем о том, что причина всех этих проблем заключается в политике апартеида, несмотря на всеобщее осуждение проводимой южноафриканским правительством.

(Г-н Агилар, Венесуэла)

Это всеобщее осуждение основывается на принципах самого Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и других международных документов. Очевидно и то, и об этом часто говорилось, что политика апартеида неспособна претерпеть изменения. Единственное решение состоит в полной ликвидации системы, которая является самым ярким и отвратительным примером расовой дискриминации, а также оскорбляет человеческое достоинство. Не может быть также сомнений и в том, что незначительные реформы, которые попытались провести в последние несколько лет в законодательстве, которое фактически узаконивает эту политику, не затрагивают существа этой системы. Нет необходимости приводить дальнейшие доказательства решимости расистского меньшинства правительства Южной Африки и далее придерживаться основных направлений этой политики.

Я думаю, что все, за исключением, конечно, правительства Южной Африки, согласятся, что положение в Южной Африке ухудшается с каждым днем и ставит под угрозу не только мир и безопасность в регионе, но также международный мир и безопасность.

Не может быть также сегодня сомнений и в том, какова позиция правительства Южной Африки, а также в его решимости продолжать проводить политику апартеида бесконечно. Усилия Организации Объединенных Наций, предпринимаемые ею в последние 40 лет с целью изменить позицию этого правительства, оказались тщетными. До сих пор резолюции Совета Безопасности не добились полезных результатов, не смогли этого сделать также и резолюции Генеральной Ассамблеи или других органов, а также и решения специализированных учреждений, входящих в систему Организации Объединенных Наций. Даже эмбарго на поставки оружия, введенное в резолюции 418 (1977) Совета Безопасности, и выборочные санкции, которые добровольно были установлены Соединенными Штатами Америки и странами, входящими в Европейское экономическое сообщество, оказались недостаточными.

Что же остается делать? С нашей стороны, как мы уже говорили об этом ранее в наших заявлениях в Совете Безопасности 11 февраля, 23 мая и 18 июня 1986 года – и нет смысла возвращаться в далекое прошлое, – единственным способом вынудить правительство Претории соблюдать обязательства, принятые им на себя как члена Организации Объединенных Наций, является введение обязательных мер, предусмотренных

(Г-н Агилар, Венесуэла)

в главе VII Устава. Только четко выраженное и недвусмысленное проявление воли международного сообщества придерживаться этих положений Устава может заставить Южную Африку понять, что она не может далее настаивать на проведении своей преступной политики и практики.

По этой причине мы полностью поддерживаем проект резолюции, представленный неприсоединившимися членами Совета - Аргентиной, Конго, Ганой, Объединенными Арабскими Эмиратами и Замбией, который в пункте 5 постановляющей части предусматривает установление ряда обязательных санкций в отношении Южной Африки в соответствии со статьей 41 Устава.

Доводы о том, что установление таких санкций, в основном, скажется на небелом населении Южной Африки и на соседних странах, несомненно, являются наиболее противоречивым моментом этих прений. Заявления, сделанные уполномоченными представителями большинства в Южной Африке и соседних странах, совершенно ясно говорят о том, что они все прекрасно понимают такую возможность, но такова цена, которую они готовы заплатить.

Конечно, в Уставе имеется статья 50, которая гласит:

"Если Советом Безопасности принимаются превентивные или принудительные меры против какого-либо государства, всякое другое государство, независимо от того, состоит ли оно членом Организации, перед которым встанут специальные экономические проблемы, возникшие из проведения вышеупомянутых мер, имеет право консультироваться с Советом Безопасности на предмет разрешения таких проблем".

В свете данного положения наилучшим решением было бы приступить к рассмотрению соответствующих мер по ограничению, по мере возможности, негативных воздействий, которые эти санкции могут иметь для жертв репрессий и для жертв продолжающейся агрессии южноафриканского правительства. Несомненно, предпочтительнее было бы помочь тем людям, которые могут пострадать от этих принудительных санкций, которые, рано или поздно, должны будут быть приняты, с тем чтобы прекратить кровопролитный конфликт, последствия которого трудно предсказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Венесуэлы за его любезные слова в мой адрес.

Г-н ГБЕХО (Гана) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы сказать о большой гордости и удовлетворении, которые испытывает делегация Ганы в связи с тем, что Вы руководите работой Совета Безопасности в феврале. Эта гордость проистекает не только из наших общих интересов как двух братских африканских стран и членов движения неприсоединения, но также из того факта, что при исполнении Вами этих важных обязанностей Вы уже проявили такие Ваши личные качества, как обаяние, дипломатическое искусство и огромный опыт. Мне приятно высказывать Вам эти комплименты от имени народа и правительства Ганы, поскольку наши две страны, учитывая весьма тесные отношения, сложившиеся между двумя нашими руководителями - президентом Кеннетом Каундой и президентом Кваме Нкрумой, - играли значительную роль в истории деколонизации в Африке. По этим причинам Вы можете рассчитывать на полное сотрудничество со стороны моей делегации при выполнении Вами Ваших обязанностей.

Я также хотел бы вполне заслуженно воздать должное Вашему предшественнику - послу Венесуэлы г-ну Агилару - за то, сколь блестяще он выполнял свои обязанности. Его деловой подход в сочетании с высоким чувством справедливости и беспристрастности содействовали усилиям Совета разрешить многие вопросы, которые вставали перед ним в январе. Моя делегация выражает ему признательность.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы тепло лично поприветствовать всех наших коллег, которые недавно стали членами Совета. Хотя они только приступили к работе в Совете, они все являются опытными дипломатами из стран, в которых имеются давние традиции многосторонней дипломатии. Поэтому мы надеемся, что мы сможем не только сотрудничать с ними в деле решения наших общих задач в Совете, но и воспользоваться их богатым опытом.

Совет рассматривает положение в Южной Африке по просьбе Группы африканских государств Организации Объединенных Наций. Группа африканских государств попросила провести чрезвычайные заседания в связи с быстро ухудшающимся положением в Южной Африке, где существует апартеид. Эта Группа попросила большего, а именно: чтобы Совет Безопасности установил сейчас обязательные санкции против Южной Африки в ряде четко определенных областей. В заявлениях, которые были сделаны в Совете, высказывались многочисленные основания такой просьбы, была нарисована ясная картина сложившегося положения в этой стране. Я не намерен повторяться, однако позвольте

мне подчеркнуть неоспоримый факт о том, что со времени введения чрезвычайного положения в Южной Африке более 2500 человек было убито и 30 000 задержано без суда. Дети стали особой целью сил безопасности. В настоящее время 4000 детей либо задержаны, либо пропали без вести. С июня 1986 года приблизительно 8200 детей, или 40 процентов общего числа задержанных, содержались без суда. Из них 3000 детей были в возрасте 14 лет или моложе.

Поэтому события последних 18 месяцев или около этого ясно показывают со всеми ужасными подробностями способность режима белого меньшинства перед лицом оппозиции ее неприемлемой системе апартеида повернуться спиной к разуму и осуществлять политику репрессий, насильственного перемещения черных в так называемые бантустаны и направить свою военную машину против внутренней и внешней оппозиции.

В этих условиях делегация Ганы считает, что Совет Безопасности должен действовать быстро, твердо и единодушно, с тем чтобы предотвратить то, что может иначе превратиться в расовую войну. Мы считаем, что только слова убеждения не окажут влияния на режим Боты в основном потому, что этот режим проявил свою твердую приверженность системе апартеида и, создав в прошлом году Систему обеспечения национальной безопасности, сеть комитетов безопасности и систему действий, лишил гражданскую администрацию возможности легко уступить иностранному убеждению. Иными словами, сегодня власть в Южной Африке, как никогда ранее, сконцентрирована в руках сил безопасности, которые не скрывают своей твердой решимости сохранить апартеид.

Африканские государства - члены Организации Объединенных Наций решили призвать к принятию согласованных международных действий в этом вопросе, поскольку это единственное мирное средство, которое сейчас имеется, для того чтобы сдержать печальное развитие событий в этой стране в сторону еще большего ухудшения и еще больших жертв. Короче говоря, просьба о рассмотрении Советом этого важного вопроса является откликом на мнение подавляющего большинства международного сообщества в пользу изоляции Южной Африки экономически, политически и социально в связи с насилием, которое осуществляет белое меньшинство против 24 миллионов своих собственных граждан.

Группа выдающихся лиц стран Содружества, подавляющее большинство членов Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и конгресс Соединенных Штатов - и это только некоторые примеры - выступают за полное запрещение торговли и капиталовложений в Южной Африке. Кроме того, встречи в верхах Организации африканского единства (ОАЕ) и движения неприсоединения также поддержали самым решительным образом твердый курс действий.

Моя делегация считает, что все члены Совета согласны, что система апартеида не только порочна и жестока, но она также представляет собой моральное уродство нашего времени. Мы также согласны с тем, что Совет должен сыграть свою роль и быстро

покончить с этой болезнью цивилизации двадцатого века. В качестве членов Организации Объединенных Наций мы последние несколько лет рассматривали два варианта, которые имеются у Совета: первый – это мягкое убеждение или конструктивное сотрудничество и в второй, – введение санкций в соответствии с главой VII Устава.

В настоящее время делегацию Ганы преследует мысль о том, что в свете неоспоримых фактов насильственных репрессий, пыток мужчин, женщин и детей, задержаний без суда, лишения гражданских и политических прав, бессмысленных реформ, политических убийств, дестабилизации и агрессии против соседних африканских государств и явного провала политики "конструктивного сотрудничества" – в свете всего этого – может ли действительно Совет Безопасности доказать кому-либо, что правильно будет продолжать убеждения?

С другой стороны, подавляющее большинство международного сообщества, включая правительства, настоятельно призывало осуществить второй вариант – обязательные санкции. Мы опасаемся, что если мы откажемся от обязательных санкций на этом этапе, то это разрушит авторитет и образ Совета как самой высокой надежды правительств и угнетенных народов всего мира. Поэтому перед Советом Безопасности стоит серьезная и важная задача в этот критический момент, когда вопрос о санкциях обсуждается на многих международных встречах. Международное общественное мнение, – а по сути дела правительства, которые мы представляем за этим столом, – после окончания этих прений потребуют объяснить, как мы рассматривали этот важный вопрос.

Явно пытаясь обелить друзей Южной Африки, представитель режима Боты в своем заявлении в Совете во вторник 17 февраля коснулся знакомых тем. Делегация Ганы предпочла бы проигнорировать это заявление в силу, во-первых, его надменности и, во-вторых, в силу того, что оно не дало ничего нового. Однако я решил затронуть некоторые аспекты этого заявления, поскольку в нем содержится ряд ложных и сомнительных моментов, которые нельзя обойти молчанием и которые слишком часто звучат в известных кругах.

Представитель Южной Африки, например, говорил о том, что попытки давления вызывают "лишения и страдания в общинах, которым они якобы должны помочь" (S/PV.2732, стр. 18, 19–20), – явная ссылка на хорошо известный довод противников санкций, которые всегда говорят об экономических последствиях санкций для черного

населения Южной Африки и его коммерческих интересов. Это чистое лицемерие выступать против санкций на основании "лишений и страданий" черных в Южной Африке. Довольно странно проявлять преувеличенную озабоченность судьбой тысяч черных, которые потеряют свои мизерные заработки, в то время как миллионы таких же черных в течение столь долгого времени обречены жить в условиях унижительной бедности и жестокого угнетения. Освободительные движения, которые являются выразителем чаяний угнетенных народов Южной Африки, и сами "прифронтовые" государства открыто выступают за введение санкций и заявляют, что они готовы сейчас пойти на жертвы, поскольку это единственная разумная альтернатива тому, чтобы избавить себя от дальнейшего угнетения со стороны расистского режима.

Позвольте мне также напомнить о фактах, которые уже приводились, что продолжение существования системы апартеида действительно дорого обходится для жизни и благосостояния черного большинства в Южной Африке и в соседних государствах и что лишь ликвидация апартеида может облегчить это положение, поскольку, с другой стороны, невозможно отказаться от стремления создать свободную, единую, безрасовую и демократическую Южную Африку. Более того, я прошу членов Совета вспомнить, что, когда в середине прошлого столетия стоял вопрос об отмене рабства, любимым аргументом многих рабовладельцев и их сторонников был аргумент о том, что свобода пагубно скажется на рабах, поскольку они потеряют бесплатное жилье, питание, одежду и общую поддержку и не смогут заниматься продуктивной экономической деятельностью, поскольку у них нет ни гражданства, ни земли, ни собственности. Аргументы представителя режима белого меньшинства, таким образом, лицемерны и знакомы.

Нам также заявляют о том, что
"уже осуществляются далеко идущие реформы, и значительная часть
дискриминационного законодательства исключена из свода законов".

(S/PV.2732, стр. 21)

Таковы слова представителя Боты. Возможно представитель Южной Африки не знает того, что эти преувеличенные минимальные реформы, за которые выступает Южная Африка, никого не впечатляют, даже консервативных друзей Боты. Недавняя оценка политики конструктивного сотрудничества, проведенная группой назначенных официальных лиц Соединенных Штатов, например, решительно направлена против одобрения реформ, которые не учитывают коренных интересов черного населения Южной Африки.

По мнению этой комиссии, поддержка поэтапных реформ является безрезультатной. Кроме того, члены этой комиссии подчеркнули, что преобразования в стране должны явиться частью процесса переговоров с лидерами организаций черного населения, включая Африканский национальный конгресс под руководством Нельсона Манделы.

В любом случае, как может представитель Южной Африки пытаться убедить Совет в осуществлении значительных изменений в политике и практике апартеида, в то время как порочные законодательные акты, такие, как Закон о бантустанах или Закон о регистрации населения, по-прежнему фигурируют в законодательствах расистского режима? Или, может быть, под "реформами" представитель расистской Южной Африки имеет в виду происходящий официальный процесс изменения на бумаге цвета кожи южноафриканцев в черных, цветных и белых, с тем чтобы удовлетворить извращенным правилам реклассификации?

В своем заявлении во вторник представитель расистского режима Претории предпринял знакомую попытку сыграть на так называемой коммунистической угрозе, которая имеет много легковых сторонников на Западе. Явно ссылаясь на сторонников санкций, южноафриканский представитель сказал:

"... они встанут на сторону сил насилия и анархии, которые стремятся не к созданию справедливого и демократического общества в Южной Африке, а к открытой поддержке с помощью террора и насилия свержения демократии в Южной Африке и ее замене марксистской диктатурой, при которой лозунг "один человек - один голос" будет действительно пустым звуком". (S/PV.2732, стр. 22)

Суть заключается в том, что апартеид является насилием по своей природе. Его основные постулаты, проистекающие из Кальвинистской теории XVII века об избранной расе, имеющей божественное право господствовать над другой, которая, согласно этой теории, обречена на вечное рабство, имеет все составляющие насилия. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что сохранение запрета на Африканский национальный конгресс Южной Африки (АНК), Панафриканский конгресс Азии (ПАК) и другие национально-освободительные организации само по себе непосредственным образом ведет к насилию.

Что касается обвинений в коммунизме или марксизме, мы можем только сказать, что эти заявления ложны и ошибочны. Не секрет, что большинство не придает значения этому доводу, поскольку он всегда использовался в качестве громкого лозунга для мобилизации экстремистских и невежественных сил. Еще 10 декабря 1965 года покойный Мартин Лютер Кинг сказал в Хантер колледже здесь, в Нью-Йорке:

"Сегодня в Южной Африке любая оппозиция белому превосходству осуждается как коммунизм и под этой вывеской нарушается закономерный ход событий; средневековые сегрегации организуются с эффективностью и быстротой XX века; меньшинство навязывает изощренную форму рабства большинству, которое живет в чудовищной нищете; попирается достоинство человеческой личности; международное общественное мнение высокомерно игнорируется".

Позиция расистского режима меньшинства в Южной Африке не изменилась, несмотря на прошедшие 20 лет.

Совет Безопасности в силах положить конец нынешней тенденции к еще более жесткой расовой конфронтации в Южной Африке, что может иметь серьезные последствия для международного мира и безопасности. Поэтому делегация Ганы присоединяется к коллегам из стран движения неприсоединения и африканских государств и призывает Совет, и прежде всего друзей Южной Африки, признать реальное положение и пересмотреть свои позиции. Санкции, обязательные санкции, являются единственным надежным средством для ликвидации апартеида, особенно учитывая напряженную обстановку в Южной Африке.

Наша делегация слышала выступления ряда представителей, которые выразили сомнения в отношении обязательных санкций, даже в ограниченной форме и которые предпочли бы режим добровольных санкций. Мы склонны не согласиться с теми, кто выступает за такой подход, поскольку он, хотим мы того или нет, позволяет администрации Южной Африки выиграть время для репрессий и принесет смерть тысячам людей темного цвета кожи. Давайте помнить о том, что этот Совет дважды за последнее время в своих резолюциях 566 (1985) и 569 (1985) призывал к ограниченным добровольным санкциям, и мы считаем, что третье такое решение в нынешних обстоятельствах может лишь быть на руку расистскому режиму. Кроме того, наша делегация считает, что все государства в настоящее время могут добровольно вводить санкции против Южной Африки, им никто не мешает этого сделать. Некоторые страны сделали это в последнее время с различной степенью жестокости, и мы приветствуем их смелость и чувство справедливости. Сейчас существует очевидная необходимость придать этим санкциям максимально широкий характер и сделать их глобально скоординированными, с тем чтобы обеспечить их эффективность. Это можно сделать только путем преобразования нынешних добровольных санкций в обязательные. Это также будет способствовать тому, чтобы правительства, компании и отдельные лица воздерживались от заполнения вакуума, созданного теми, кто имеет достаточное чувство справедливости, чтобы ввести санкции.

На нашу делегацию большое впечатление произвели достойные похвалы инициативы конгресса Соединенных Штатов, северных стран, некоторых стран Европейского сообщества, Австралии, Канады и некоторых других. Проект резолюции, по которому выскажет свое мнение Совет Безопасности, направлен на то, чтобы перейти к единым и конкретным действиям. Цель авторов является скромной, а именно, объединить все меры, вытекающие сейчас из добровольных инициатив государств-членов под эгидой ООН. Проект резолюции не выходит за рамки тех мер, которые уже предусмотрены в различных законодательствах государств-членов.

Мы были сдержаны в своем призыве к всеобъемлющим обязательным санкциям из уважения к коллегам, которые не завершили своих внутренних приготовлений к этим важным действиям. В выборе товаров и областей южноафриканской экономики мы не

пошли дальше того, о чем уже было принято решение, хотя и на добровольной основе. Кроме того, используемые формулировки и в преамбуле, и в постановляющих пунктах являются умеренными, а текст является результатом напряженных и обстоятельных переговоров.

Позвольте мне добавить по вопросу о санкциях, что периодическое применение добровольных санкций, таких, как те, которые уже действуют, несомненно, не окажет никакого влияния на режим Боты. Именно так было, когда в достойных похвалы решениях конгресса Соединенных Штатов очевидно были опущены важные моменты. Я хотел бы процитировать то, что южноафриканские власти напечатали в обзоре южноафриканской печати 23 января 1987 года о действиях Соединенных Штатов.

"Неожиданная премия, оцениваемая более чем в 4 млрд. рэндов в год, будет добавлена к доходам Южной Африки после принятия Соединенными Штатами решения о снятии эмбарго с 10 наименований стратегических полезных ископаемых.

Американцы, по-видимому, начинают осознавать реальность санкций и занимаемое Южной Африкой положение среди поставщиков полезных ископаемых западному миру", - заявил генеральный директор управления сырья и энергетики д-р Лув Альбертс. Он добавил, что Соединенные Штаты признали, что они не могут обойтись без Южной Африки и что полезные ископаемые имеют жизненно важное стратегическое значение для Соединенных Штатов.

Далее в статье говорится:

"Министр экономики и технологии, г-н Дани Стейн, оценил решение Соединенных Штатов как "очень эгоистичное", но добавил, что правительство не намерено отказаться от этих полезных ископаемых.

Мы не поддерживаем санкции, поэтому мы поддерживаем любое решение против их введения", - заявил г-н Стейн.

Нерешительность играет на руку расистскому режиму, и мы должны быстро и решительно предпринять эффективные действия.

В заключение, моя делегация призывает государства - члены Организации Объединенных Наций, особенно тех постоянных членов Совета Безопасности, которые продолжают оказывать поддержку расистскому режиму меньшинства и тем самым предоставляют основу его пренебрежительного отношения, отказаться от близоруких и узких подходов и перейти к конкретным и решительным мерам против расистского режима. В действительности, это - крик о помощи человечества, красноречиво прозвучавший на нескольких международных форумах. Те, кто продолжает поддерживать соответствующие меры, действуют уже не в интересах Южной Африки; они ставят свои эгоистичные интересы выше жизни миллионов южноафриканцев.

Хотя мы и призываем всех членов Совета Безопасности к действиям, мы не сомневаемся, что когда-нибудь освобожденные и не связанные никакими особыми правилами и избавившиеся от ложных и враждебных ограничений в их жизни черные южноафриканцы будут свободно ходить по улицам Претории, Йоханнесбурга и Кейптауна. История никогда не поворачивала вспять в ходе справедливой борьбы в прошлом, и

(Г-н Гбехо, Гана)

этого не случится и сейчас в Южной Африке. Делегация Ганы надеется, что друзья Южной Африки примут правильное решение в отношении принятия комплекса обязательных, хотя и не исчерпывающих, санкций, содержащихся в проекте резолюции, находящемся на рассмотрении Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Ганы за любезные слова в мой адрес.

Как я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по проекту резолюции, представленному Аргентиной, Конго, Ганой, Объединенными Арабскими Эмиратами и Замбией, содержащемуся в документе S/18705. Если не будет возражений, сейчас я поставлю проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые пожелали выступить с заявлением до голосования.

Г-н БУЧЧИ (Италия) (говорит по-английски): Поздравляя Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале месяце, я хотел бы выразить удовлетворение моей делегации в связи с работой под умелым руководством представителя Замбии, страны, с которой Италия поддерживает тесные и дружественные отношения и которая играет ведущую роль при обсуждении вопроса, стоящего в повестке дня Совета Безопасности. Я также хотел воздать должное Вашему предшественнику, послу Венесуэлы Андресу Агилару за умелое и эффективное руководство работой Совета в прошлом месяце.

Заявления, прозвучавшие за прошедшие дни, подтвердили, что положение в Южной Африке остается безвыходным. Если и происходят какие-либо изменения, то они носят отрицательный характер. По-прежнему жестко применяются расистские законы, в ответ на неизбежное сопротивление этим законам осуществляются репрессии. Другими словами, для того, чтобы сохранить режим апартеида, был приведен в действие цикл насилия, цикл, который кажется безудержным и, кроме того, открывающим возможности появления новых проблем, многие из которых упоминались в ходе этих обсуждений.

Мы посвятили достаточно времени осуждению апартеида. Поэтому моя делегация не будет повторять те концепции и чувства, которые уже были выражены и которые мы полностью разделяем.

(Г-н Буччи, Италия)

Международное сообщество не может оставаться безразличным перед лицом системы, которая возводит в ранг закона расизм, лишая тем самым большинство южноафриканского населения его гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. Совет должен занять ясную и недвусмысленную позицию перед лицом этого вопиющего систематического нарушения прав человека и основных свобод, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, Совет не может игнорировать последствия усиления политики апартеида для мира и стабильности всего юга Африки. Расширение масштабов внутреннего насилия в Южной Африке и агрессивная позиция, занимаемая южноафриканским режимом в отношении соседних государств, привели к напряженности и вооруженной конфронтации в районе, что не может не вызывать у всех нас серьезной обеспокоенности.

Хотя мы продолжаем считать, что диалог и в дальнейшем должен быть основным средством достижения мирных изменений в Южной Африке, мы в то же самое время являемся реалистами и признаем, что диалог с властями Южной Африки постепенно превратился в монолог из-за высокомерной позиции по отношению к международному сообществу, занятой этими властями. Поэтому мы считаем, что пришло время международному сообществу осуществить эффективное давление на правительство Южной Африки.

Средства оказания такого давления широко обсуждались в ходе этих заседаний, и также подчеркивалась важность в этом контексте позитивных мер. Европейское сообщество и его государства-члены привержены основным усилиям в этом направлении, Италия, со своей стороны, как член Европейского сообщества, осуществила целый ряд политических, военных и экономических ограничительных мер против Южной Африки и на двусторонней основе вносит существенный вклад в программы, направленные на укрепление экономической независимости "прифронтовых" государств от Южной Африки, а также в программы помощи жертвам апартеида.

(Г-н Буччи, Италия)

Поэтому мое правительство признает, что экономические санкции, даже обязательные, становятся необходимой частью стратегии, направленной на содействие мирным переменам в Южной Африке, при условии, что они не лишат международное сообщество его способности оказывать влияние на развитие событий в этой стране. В контексте тщательно продуманной и широко согласованной стратегии выборочные обязательные санкции могут, по нашему мнению, сыграть важную роль как мощный политический сигнал Южной Африке и как инструмент для оказания поэтапного нажима, с тем чтобы южноафриканское правительство осуществило перемены.

Полезность экономических санкций как средства оказания нажима на Южную Африку может быть предметом обсуждения, так же как и выбор конкретных мер (если санкции будут вводиться на выборочной основе, как то предусматривает находящийся на рассмотрении проект резолюции) или вопрос о том, являются ли предлагаемые меры из всех возможных мер наиболее правильными с точки зрения достижения тех целей, к которым мы стремимся.

Что касается моего правительства, то для него не подлежащим обсуждению вопросом является вопрос о правах человека, особенно, когда их нарушение ведет к угрозе миру и стабильности целого региона. Важной целью инициативы Группы африканских государств, обратившихся с просбой о проведении обсуждения, было — привлечь внимание мировой общественности и просить Совет занять четкую позицию в отношении политики апартеида и ее последствий для мира в регионе. Поэтому мы намерены позитивно откликнуться на эту инициативу и проголосовать за представленный нам проект резолюции. Мы хотели бы, чтобы нашу позицию расценивали, как выражение подлинного и глубокого осуждения апартеида и нашей твердой приверженности принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Италии за любезные слова в мой адрес.

Г-н ОКУН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Г-н Председатель, от имени моей делегации и от себя лично я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале месяце. Благодаря Вашему такту и настойчивости Вам уже удалось с честью справиться с Вашими обязанностями. Кроме того, отношения между Вашей страной, Республикой Замбия, и моей страной прочные и давние, и мы ценим их.

Я хотел бы также воздать должное тому, с каким выдающимся мастерством и мудростью Ваш предшественник, посол Венесуэлы Агилар, руководил работой Совета Безопасности в январе месяце.

Немного существует слов в современном политическом словаре, которые имели бы более негативное значение, чем слово "апартеид". С апартеидом связаны предубежденность, ненависть, страх, угнетение, отчаяние и смерть. Он означает отказ от надежд, выраженных в Уставе Организации Объединенных Наций. Само существование апартеида в 1987 году является отрезвляющим фактом. Это заставляет нас еще раз осознать позорную сторону человеческой природы.

Все мы, представленные в этом Совете, ищем пути, чтобы стереть апартеид с лица земли. Основная задача, стоящая перед нами, - как убедить южноафриканцев отказаться от апартеида в их стране. Однако эта желаемая цель мало стоила бы, если бы будущая история Южной Африки стала воплощением эпитафии Тацита: "Они создали пустыню и назвали ее миром". Апартеид должен быть ликвидирован. Но это должно быть сделано таким образом, чтобы повысить способность Южной Африки развиваться, с тем чтобы превратиться в процветающую, многорасовую демократию, в основную движущую силу развития южной части континента. Такая альтернатива, как признал на словах президент Бота, проигнорировав ее на деле, является "слишком отвратительной, чтобы даже помышлять о ней".

Мое правительство считает, что большинство государств-членов разделяют общее представление о Южной Африке в период после апартеида. Мы надеемся увидеть, как южноафриканцы заменят апартеид нерасовой демократической системой, которая будет всем гарантировать гражданство и равные политические права. Мы надеемся, что все жители Южной Африки будут пользоваться юридическими правами, которые, как считают граждане демократических обществ, гарантируют их личную свободу. Мы с нетерпением ожидаем увидеть свободу прессы, религии, а также свободу слова для всех. Мы надеемся, что южноафриканцы смогут свободно принимать участие в развитии экономики, в которой будет полностью уважаться право на частую собственность. Мы хотим сотрудничать с южноафриканцами всех рас в достижении этих целей. Мы не хотели бы, чтобы была создана политическая система, которая заменила бы одну форму тирании другой. Соединенные Штаты выступают за восстановление национального гражданства

(Г-н Окун, Соединенные Штаты)

для всех лиц, которым было в нем отказано по расовому признаку. Соединенные Штаты выступают за отмену всех ограничительных по признаку расы законодательных мер, таких, как закон о районах проживания, закон о регистрации населения и все действующие законы апартеида. Соединенные Штаты выступают за надлежащий законный процесс для всех, за освобождение всех политических заключенных и за включение "хоумлендов" в Южно-Африканскую Республику. Соединенные Штаты выступают также за то, чтобы все стороны немедленно прекратили насилие, с тем чтобы создать климат, благоприятствующий переговорам.

Тогда возникает вопрос, что же Соединенные Штаты и другие государства могут сделать для превращения этих целей в реальность. Стоящий перед нами сегодня вопрос состоит в том, помогут ли добиться этого обязательные санкции. За прошлый год национальные санкции, введенные многими из нас, в том числе и моим правительством, были существенно укреплены. Тем не менее положение внутри Южной Африки, безусловно, ухудшилось. По мере ослабления экономики усиливаются репрессии. В таких условиях было бы безответственным для моего правительства считать, что обязательные санкции, введенные данной Организацией, автоматически приведут к результатам, к которым стремится большинство международного сообщества.

Напротив, мое правительство убеждено, что обязательные санкции не приведут к ликвидации апартеида мирным путем и лишь затруднят, если вообще не сделают невозможным, достижение внутреннего примирения и обеспечение регионального экономического развития. Мое правительство считает, что обязательные санкции, введенные международным сообществом на данном этапе, приведут к постепенному разрушению южноафриканской экономики и к усилению репрессий в этой стране по мере того, как те, кто стоит у власти, будут пытаться усилить свои тиски. Кто может сомневаться в способности нынешнего южноафриканского правительства взвалить большую часть расходов, вызванных введением обязательных санкций, на своих собственных чернокожих граждан, а также на своих ближайших соседей? Совершенно нереально считать, что помощь от западных промышленно развитых демократий сможет покрыть расходы ближайших соседей Южной Африки, которые повлекут за собой введение обязательных санкций.

(Г-н Окуи, Соединенные Штаты)

Мое правительство полностью отвергает понятие, в соответствии с которым мы должны ликвидировать апартеид путем содействия развалу экономики Южной Африки и последующей насильственной революции. Те, кто выступает за насилие как политику достижения перемен в Южной Африке, очевидно, готовы пойти на огромные человеческие жертвы и, по-видимому, упускают из виду тот факт, что такое насилие вполне может укрепить, а не ослабить угнетение. Мое правительство считает, что мы должны использовать всевозможные средства для мирной ликвидации апартеида. Руководствуясь этой твердой убежденностью, Соединенные Штаты взяли на себя обязательство продолжать дипломатические усилия, с тем чтобы убедить все стороны начать переговоры.

В этой связи как государственный секретарь Шульц, так и помощник государственного секретаря Армакост недавно совершили поездку в Африку. Встречи секретаря Шульца с южноафриканцами, представляющими все политические круги, — это лишь последний пример того, что мое правительство продолжает усилия по содействию позитивному урегулированию проблем Южной Африки.

Исходя из необходимости урегулирования путем переговоров, Соединенные Штаты также искренне проводят в жизнь ограниченные выборочные меры против Южной Африки. Эти меры подчеркивают то, что мы серьезно отвергаем апартеид. Позвольте мне обратить внимание Совета на то, что эти меры включают эмбарго на поставки оружия, которое строже, чем эмбарго, введенное этим Советом.

Соединенные Штаты признают, что другие страны также считают, что в поисках ненасильственного решения проблем Южной Африки могут помочь всеобъемлющие национальные санкции. Другие, однако, считают, что наилучшей политикой было бы принятие выборочных санкций или использование других средств помимо санкций.

Поэтому мое правительство выступает против философии, лежащей в основе представленного нам сегодня проекта резолюции. Соединенные Штаты считают, что Организация Объединенных Наций не должна навязывать всем своим членам то, что, по ее мнению, является надлежащим способом действия. Мое правительство считает, что каждая страна должна свободно определять форму и существо своих мер, направленных на ликвидацию апартеида. Мое правительство также считает, что обязательные санкции, которые предусматриваются этим проектом резолюции для введения всеми членами Организации Объединенных Наций, окажется практически невозможно провести в жизнь.

Мое правительство имеет еще одно серьезное возражение против данного проекта резолюции. Если он будет принят, Совет встанет перед сложной, если не невозможной, задачей по дальнейшему согласованию той меры, которая позволит измерить то, был ли достигнут существенный прогресс в ликвидации апартеида, чтобы принять решение о снятии санкций Совета.

По вышеприведенным причинам моя делегация будет голосовать против данного проекта резолюции. Поступая таким образом, мы не голосуем за апартеид. Мое правительство будет по-прежнему делать все от него зависящее, чтобы добиться мирной ликвидации этой порочной системы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Соединенных Штатов за лобезные слова в мой адрес.

А сейчас мы проведем голосование по проекту резолюции S/18705.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за: Аргентина, Болгария, Китай, Конго, Гана, Италия, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Венесуэла, Замбия.

Голосовали

против:

Германии, Федеративная Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Франция, Япония.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Результаты голосования следующие: 10 голосов за, 3 против и 2 воздержавшихся. Проект резолюции не принимается из-за отрицательного голосования постоянных членов Совета.

А теперь я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Г-н КИКУТИ (Япония) (говорит по-английски): Моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции S/18705, поскольку мы убеждены, что Совет Безопасности должен исследовать все возможные средства достижения договоренности по согласованным действиям международного сообщества. Как подтвердил результат этого голосования, данный проект резолюции не может быть основой для таких действий.

Однако мы хотели бы настоятельно призвать Южную Африку не делать неверных выводов. Мы твердо убеждены в том, что на Преторию и далее будет оказываться давление - будь то при согласии Совета Безопасности или без него - до тех пор, пока она полностью не ликвидирует систему апартеида.

Я хотел бы отметить высказывания некоторых делегаций относительно поведения одной из японских корпораций. Как я уже говорил в своем заявлении в среду, Япония ввела внутренние меры, с тем чтобы гарантировать, чтобы частные фирмы ни в коем случае не подрывали и не ослабляли эффективности санкций и других мер, принятых прочими странами. Мы твердо придерживаемся этого обязательства.

Г-н ЛАУТЕНШЛАГЕР (Федеративная Республика Германии) (говорит по-английски):

Сегодня утром я уже имел возможность еще раз ясно заявить, что Федеративная Республика Германии никогда не смирится с несправедливостью системы апартеида и будет и далее делать все для обеспечения прав человека в Южной Африке. Апартеид является оскрблением человеческого достоинства; он не может быть изменен; он может быть лишь ликвидирован.

Хотя мы все согласны с этой целью, есть некоторые расхождения во мнениях относительно путей ее достижения. Мое правительство никогда не скрывало того факта, что по принципиальным соображениям оно всегда скептически относилось к использованию экономических санкций в политических целях. Что касается Южной Африки, то мы считаем, что принудительные экономические меры не приведут к мирной ликвидации апартеида. Поэтому в июне 1986 года главы государств и правительств государств - членов Европейского сообщества приняли решение о том, что позитивные меры должны и далее оставаться основным моментом совместной европейской политики. Для того чтобы направить недвусмысленный сигнал правительству Южной Африки, министры иностранных дел двенадцати стран 16 сентября 1986 года приняли ограниченные меры против Южной Африки, которые я уже охарактеризовал в своем утреннем заявлении. Мы присоединились к этим мерам.

Однако мы не можем согласиться на далеко идущее предложение о введении выборочных обязательных санкций. Мы не хотим прибегать к средствам, которые могут пошатнуть жизненно важные основы всего южноафриканского населения и поставить под угрозу судьбу целого региона.

По этой причине мы проголосовали против представленного проекта резолюции.

Однако из этого голосования правительство Южной Африки не должно делать неправильных выводов. Вместе с нашими партнерами мы будем решительно проводить в жизнь наше намерение и делать все, что в наших силах, для обеспечения прав человека в Южной Африке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Список ораторов исчерпан. Совет Безопасности, таким образом, завершил нынешний этап рассмотрения пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.